

В тот день, когда он вернулся, как раз пришлось на праздник Дуанью. В аэропорту, заполненном людьми из-за длинных выходных, он долго искал Сяо Юаня, который должен был его встретить. На обратном пути они попали в пробку, и к дому добрались только после четырех часов дня.

Весь день он провел в дороге, совершенно забыв, что сегодня праздник. Войдя в дом, он увидел Жань Шо, сидящего в гостиной. Он резко остановился, и Сяо Юань, который нес чемодан, чуть не врезался в него.

Жань Шо заметил Ци Нинъюя и вскочил, подбежав к двери с улыбкой, словно хозяин, встречающий гостя.

— Ци Нинъюй, вы вернулись!

Ци Нинъюй проигнорировал его, пытаясь пройти мимо, но Жань Шо намеренно преградил ему путь, начав объяснять.

— Ци Нинъюй, не поймите меня неправильно! Просто я здесь один, и Син Юйчуань, увидев, как мне одиноко, сказал, что тётушка Лань готовит отличные цзунцзы, и предложил мне попробовать.

Син Юйчуань часто говорил, что это их дом, но теперь он привел Жань Шо, даже не спросив его мнения.

Он взял чемодан из рук Сяо Юаня и оттолкнул Жань Шо.

— Посторонись, ты мне мешаешь.

— Ци Нинъюй, если вы расстроены, я могу сказать Син Юйчуаню и уйти.

Ци Нинъюй просто игнорировал Жань Шо, поднял чемодан и направился наверх. Ему было все равно, что задумал Жань Шо, ведь самое важное было то, что Син Юйчуань был готов ему дать.

Но он не хотел об этом думать, внезапно почувствовав усталость, вероятно, из-за долгого пути.

— Ци Нинъюй.

Только он поднялся на лестницу, как Син Юйчуань окликнул его, подошел и встал перед ним, пристально глядя.

Сегодня, видимо, был не праздник Дуанью, а какой-то другой праздник, где все только и делают, что преграждают путь. Но он не мог сказать Син Юйчуаню «отойди», и они замерли в напряжении, пока Син Юйчуань не заговорил первым, и даже казался более рассерженным, чем он.

— Помнишь, что я тебе говорил?

Он с недоумением посмотрел на Син Юйчуаня. Он предупредил, что вернется позже, и Син Юйчуань не стал его принуждать. Он не понимал, почему тот злится, и честно ответил.

— Я думал, раз ты не приехал, значит, согласился, что я вернусь позже.

Син Юйчуань действительно разозлился. Он просто не хотел вмешиваться в работу Ци Нинъюя, но все его терпение оказалось напрасным. Видя, как Ци Нинъюй выглядит

подавленным, он хотел его отругать, но не смог, и в итоге только сказал.

— Мне следовало тебя связать и притащить обратно.

— Мм, — равнодушно ответил Ци Нинъюй, даже не понимая, что этим хотел сказать, и прошел мимо него наверх.

Син Юйчуань снова резко окликнул его.

— Ци Нинъюй!

Ци Нинъюй только успел войти в комнату и поставить чемодан, как Син Юйчуань последовал за ним, остановился у двери и спросил.

— Что вы с Лэй Сэнем делали эти дни? Куда ходили?

Ему тоже хотелось спросить, зачем Син Юйчуань привел Жань Шо, но что бы он ни сказал, Син Юйчуань не выгонит его, поэтому он предпочел промолчать.

Син Юйчуань, не дождавшись ответа, сделал шаг вперед, схватил его за шею, поднял подбородок и снова спросил.

— Нинъюй, что вы делали?

Ци Нинъюй каждый день сообщал Син Юйчуаню, куда ходил и когда возвращался в отель. Ему казалось, что Син Юйчуань придирается без причины. Он молчал несколько мгновений, затем равнодушно ответил.

— Мы только обсуждали работу, осматривали завод. Господин Лэй Сэнь согласился подписать контракт через две недели.

Услышав, как Ци Нинъюй называет Лэй Сэня «господином», Син Юйчуань немного успокоился и наконец заметил, как сильно тот выглядел обиженным. Он тут же обнял его и поцеловал.

— Ладно, я был слишком резок, прости. Я скучал по тебе.

Он действительно просто скучал, но теперь, держа Ци Нинъюя в объятиях, не смог удержаться и продолжил целовать его, пока не довел до кровати. Когда он потянулся, чтобы снять с него одежду, Ци Нинъюй остановил его руку.

Ци Нинъюй понял, о чем он думал, и отказался.

— Иди к своим любовницам, зачем тебе я?

Син Юйчуань на мгновение замер, затем рассмеялся.

— Нинъюй, ты стал таким ревнивым. Я просто скучал по тебе, думал о том, что ты где-то там с другим мужчиной, и больше никого не хотел, только тебя.

Сказав это, Син Юйчуань не дал ему возможности ответить. Он схватил его руки и прижал к изголовью кровати. В порыве страсти Ци Нинъюй случайно схватил галстук. Син Юйчуань тут же использовал его, чтобы связать его руки. Ци Нинъюй сопротивлялся, вырвал руку и наконец разглядел галстук.

Он был ни его, ни Син Юйчуаня.

Он несколько секунд смотрел на галстук, а когда Син Юйчуань снова попытался его связать, тихо спросил.

— Чей это галстук?

Син Юйчуань остановился, мысли его были запутаны, и он машинально ответил.

— Жань Шо.

Ответив, он снова наклонился, чтобы поцеловать Ци Нинъюя, но тот резко отвернулся.

— Нинъюй?

— Почему галстук Жань Шо оказался на моей кровати?

Ци Нинъюй задал этот вопрос спокойно, словно спрашивал, что будет на ужин. Син Юйчуань не уловил его настроения и с раздражением объяснил.

— Вчера мы вышли по делам, Жань Шо заехал за мной домой, и его галстук зацепился за горшок с цветком. Мой ему не подошел, поэтому я взял один из твоих. Видимо, он забыл его здесь.

Ци Нинъюй хотел рассмеяться, но не смог. Он сделал вид, что ему все равно, и спросил.

— Какой ты взял? Тот, что мне нравится?

— Конечно, тот, которым ты редко пользуешься. Маленький негодник, ты действительно хочешь обсуждать галстук в такой момент?

Син Юйчуань своими действиями показал, что он имел в виду под «таким моментом».

— Мм, — промычал Ци Нинъюй, оттолкнул Син Юйчуаня и побежал в гардеробную, чтобы проверить свои галстуки. Он обнаружил, что действительно пропал тот, которым он редко пользовался, потому что берег его.

Тот галстук был подарком Син Юйчуаня на День святого Валентина два года назад. В тот раз он подарил ему еще и зажим для галстука, который оставил себе.

Син Юйчуань часто дарил ему что-то по праздникам, но только тот галстук был единственным подарком на День святого Валентина.

— Убедился?

Син Юйчуань подошел сзади, обнял Ци Нинъюя и поцеловал его в ухо.

— Нинъюй, дорогой, я куплю тебе новый завтра, хорошо? Иди сюда.

Ци Нинъюй попытался вырваться, но Син Юйчуань снова притянул его к себе и усадил на скамью в гардеробной.

— Или тебе здесь больше нравится?

Ци Нинъюй отказался.

— Нет.

Но Син Юйчуань настоял, продолжая свои действия.

— Ты тут не решаешь.

— В доме гость.

— Жань Шо не гость.

В тот же миг Ци Нинъюй напрягся. Жань Шо сказал, что он не чужой, и теперь Син Юйчуань подтвердил это.

Снаружи раздался стук в дверь. Син Юйчуань недовольно крепко поцеловал Ци Нинъюя и сказал.

— На этот раз отпущу. Дай мне руку.

Через некоторое время Син Юйчуань привел себя в порядок и, глядя на запачканные руки Ци Нинъюя, не хотел уходить. Его Нинъюй был прекрасен в любом виде, особенно сейчас, с растрепанной одеждой, лежа на скамье и смотря на него растерянным взглядом.

Но стук в дверь раздался снова, и в итоге он сдержался. Он поднял Ци Нинъюя, отнес его на кровать, вытер руки полотенцем, укрыл одеялом и сказал.

— Спи, маленький лис. Выспись как следует.

Сказав это, Син Юйчуань поцеловал его и ушел. Ци Нинъюй увидел, как он открыл дверь, и за ней стоял Жань Шо.

Жань Шо украдкой заглянул внутрь, затем с восторгом сказал.

— Брат, цзунцзы тётушки Лань действительно такие ароматные! Можно я возьму с собой несколько, когда уйду?

— Конечно, они уже готовы?

— Еще нет, я просто не смог удержаться, чтобы не сказать тебе...

Дверь закрылась, и дальнейшие слова стали неслышны.

Ци Нинъюй полежал несколько мгновений, затем увидел, что галстук все еще лежит на кровати. Он резко встал, поднял его и выбросил в мусорное ведро. Выбросив, он несколько секунд смотрел на него, затем снова достал, подошел к окну, открыл его, скомкал галстук и выбросил наружу.

Наконец, он закрыл шторы, прислонился к стене и медленно опустился на пол, глубоко вдохнул и выдохнул.

На дворе был июнь, но ему стало холодно.

За ужином Ци Нинъюй не спустился вниз. Тётушка Лань хотела пойти за ним, но Син Юйчуань

остановил ее.

— Пусть спит. Оставь еду теплой, он поест, когда проснется.

В последние годы Син Юйчуань редко ужинал дома, и тётушка Лань обычно ела вместе с Ци Нинъюем. Сегодня, увидев, что за столом его нет, а вместо него сидит кто-то непонятный, она, подав блюда, ушла в свою комнату, чтобы не раздражаться.

— Кажется, я расстроил тётушку Лань.

Жань Шо сжался, осторожно держа миску и глядя в сторону, куда ушла тётушка Лань.

Син Юйчуань успокоил его.

— Это не из-за тебя. Она всегда расстраивается, когда Нинъюй не ест.

<http://bllate.org/book/16436/1490072>